

Издается
с сентября
1996 г.

СЕРЖАНТ

Форма и знаки
различия
вооруженных сил
Финляндии, 1939-44

«Фарфоровые
драгуны»

Флаги
Третьего
Рейха

Австрийские полки
пограничной
пехоты в период
Наполеоновских
войн

Военно-
историческая
реконструкция

№3

«КРАСНЫЕ» ФИННЫ

Андреев В.А.

Осенью 1939 г., подготавливая захват Финляндии, советское руководство пыталось объяснить свои действия «желанием» финского народа освободиться от капиталистического ига и вступить в дружную семью советских социалистических республик.

Одним из слагаемых будущей победы было наличие некой армии Финляндской демократической республики. Это формирование, созданное по указу правительства СССР, должно было свести (хотя бы в глазах мировой общественности) участие РККА в «освобождении» финнов к минимуму. Однако никакие меры не помогли — уже 14 декабря 1939 г. Лига Наций квалифицировала действия Советского Союза как агрессию.

Официальная советская версия начала войны такова: «...1 декабря в разных частях Финляндии народ восстал и провозгласил создание демократической республики. Красная Армия пришла в Финляндию на помощь финскому народу по приглашению народного правительства, чтобы помочь в его борьбе против политических шулеров». На следующий день все советские газеты опубликовали текст договора о дружбе и взаимопомощи между правительствами Финляндской демократической республики (ФДР) и СССР. Так советский народ и мировая общественность узнали о финской «революции», о создании «народного правительства» Куусинена и его вооруженных сил.

Принципиальное решение о войне с Финляндией было принято в Москве в начале ноября 1939 г. Тогда же возник вопрос о «революционном правительстве освобожденной Финляндии». Генеральный секретарь ЦК компартии Туоминен получил предложение от Коминтерна и ВКП(б) с предложением возглавить финское правительство после «победы революции» в стране. Туоминен, однако, отказался. Тогда будущее правительство возглавил Куусинену, сначала негласно, а со 2 декабря «официально» стал премьер-министром и министром иностранных дел ФДР. Военным министром и главнокомандующим будущих вооруженных сил стал комдив А.М.Анттила. Вопрос о создании армии ФДР был решен еще до объявления войны Финляндии. 11 ноября 1939 г., согласно директиве наркома обороны К.Е.Ворошилова, началось формирование 106-й стрелковой дивизии РККА — костяка будущей Финляндской народной армии (ФНА). Затем эта дивизия была развернута в 1-й горнострелковый корпус ФНА и начались призывы резервистов. Набор личного состава осуществлялся военкоматом Карельской АССР ускоренными темпами. 26 ноября 1939 г. корпус насчитывал 13405 человек, 17 декабря — 17973, а к 1 марта 1940 г. — уже 22773 чел., не считая личный состав не до конца сформированных 3-й и 4-й стрелковых дивизий (соответственно 2839 и 1924 человек). Командиром 1-го горнострелкового корпуса стал А.М.Анттила, начальником штаба — комбриг Ф.Н.Романов (он же Райкас), военным комиссаром — бригадный комиссар Ф.И.Егоров, начальником политотдела штаба корпуса — полковой комиссар В.П.Терешкин (он же Тервонен).

Формально корпус состоял примерно из 66,34% финнов, 26,74% карел и 6,92% представителей других национальностей. Однако, несмотря на все старания, командование не смогло набрать в ФНА достаточное количество финнов. Решили призвать на службу карел, проживавших в Калининской области. Но, вопреки всем принимаемым мерам, состав 1-го корпуса ФНА оставался в значительной мере славянским. Тогда многих русских, украинцев, а особенно офицеров, в отчетах записывали финнами или карелами. Был издан приказ о присвоении этническим славянам финских фамилий. Так, комиссар Ф.И.Егоров стал карелом, а комиссар В.П.Терешкина, превратился в Тервонена. Можно предположить, что количество реальных финнов и карел в корпусе составило около 2/3 от его личного состава.

Все бойцы и командиры были советскими гражданами. Формирование частей ФНА из финских военнопленных и не

предполагалось, тем более что их численность была незначительной. К февралю 1940 г. было взято в плен всего около 1000 финских военнослужащих.

Управление корпуса по штату насчитывало 260 человек: командный состав — 40 человек, политический — 29, административный — 27, технический персонал — 12, медицинский и ветеринарный — по 2; младший командный состав — 30 человек; рядовых — 112 человек; вольнонаемных — 6 человек.

К 8 декабря 1939 г. в составе 1-го горнострелкового корпуса ФНА были следующие соединения:

Управление.

Управление 1-й гсд, 5-й гсп

Управление 2-й гсд, 3-й и 4-й гсп

Танковый полк

Артиллерийский полк, артиллерийский парк, батарея ПВО.

Саперный батальон, отдельный батальон связи, отдельный кавалерийский эскадрон, зенитно-пулеметная рота, взвод НКВД, автоторта.

Медсанбат, госпиталь, ветеринарный лазарет,

Полевой хлебозавод

Несмотря на внушительную численность, 1-й стрелковый корпус ФНА слабо напоминал реальную боевую единицу. Комплектование, снабжение и обучение войск оставляли желать много лучшего. 3-я и 4-я стрелковые дивизии существовали только на бумаге, а сформированные 1-я и 2-я имели значительный некомплект личного состава. По состоянию на 7 марта 1940 г. в 1-й дивизии не доставало против штатной численности 1439 человек, из них — командного состава — 67 человек, младшего командного состава — 252 и рядовых — 1120 человек. По состоянию на 15 марта во 2-й дивизии не хватало 1445 человек, а всего по корпусу (на 1 марта) некомплект составил 2799 человек.

К 10 декабря 1939 г. структура корпуса и место дислокации подразделений изменилась.

2-й гсп и 1-й дивизион артполка сосредоточились в Териоки. Саперный батальон, кавалерийский эскадрон, батарея ПТО, минометная батарея, батальон связи и Управление корпуса располагались в Куоккала. 11 декабря туда же прибыли зенитно-пулеметная рота, автоторта, госпиталь и ветеринарный лазарет.

3-й гсп и 2-й дивизион артполка выступили из Петергофа в Териоки и 10 декабря находились в районе Ривьера-Уусикиюли.

4-й гсп находился в окрестностях Куоккала в стадии передислоцирования в Сестрорецк.

Артиллерийский парк, медсанбат и 3-й дивизион артполка (в стадии формирования) оставались в Ленинграде.

5-й и 6-й гсп находились в Пушкине.

К концу декабря были сформированы 5-й и 6-й полки и началось создание 3-й и 4-й дивизий.

Одновременно корпус был переименован в стрелковый, а его организация приобрела следующий вид:

Управление Корпуса.

Части корпусного подчинения: 7-й отдельный сп, отдельный батальон связи, отдельный саперный батальон, отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, отдельный стрелковый взвод НКВД, Прокуратура и Трибунал корпуса, полевая почта №71, полевое отделение Госбанка №80.

1-я сд: 1-й и 2-й стрелковые полки, части дивизионного подчинения под №1, 2-й саперный батальон и 2-й батальон связи.

2-я сд: 3-й и 4-й стрелковые полки, части дивизионного подчинения под №2, 3-й саперный батальон и 3-й батальон связи.

3-я сд: 5-й и 6-й стрелковые полки, части дивизионного подчинения под №3, 4-й саперный батальон и 4-й батальон связи.

4-я сд: 8-й и 9-й стрелковые полки, части дивизионного подчинения под №4, 5-й саперный батальон и 5-й батальон связи.

В корпусе остро ощущалась нехватка боевой техники, стрелкового вооружения и военного имущества. Некомплект противоложного по штату количества составлял: винтовок — 1242 штук, ручных пулеметов — 288, станковых пулеметов — 100, минометов — 20, автомашин всех типов — 1601, тракторов и тягачей — 2808.

Уставы и наставления на финском языке были доставлены войскам с большим опозданием. Наблюдалось нерациональное размещение личного состава и вооружение в подразделениях. Излишки передавались во вновь создававшиеся части, а не на доукомплектование уже сформированных!

Интересна униформа военнослужащих ФНА.

1. Шапка-ушанка без знаков различия. Верх суконный, цвет хаки.
2. Шинель суконная, цвета хаки, с малиновыми петлицами и погонами шинельного материала, чистыми.
3. Мундир (френч) суконный, цвета хаки, с двумя нагрудными карманами, застегивающимися клапанами на одну пуговицу. Два боковых накладных кармана, застегивающиеся на две пуговицы каждый. Сзади мундира разрез от талии.
4. Шаровары суконные, цвета хаки с двумя боковыми карманами, по шву.
5. Сапоги обыкновенные армейского образца.

Вышеописанные образцы были в основном ни чем иным, как трофейной польской военной формой. С учетом ношения шапок-ушанок вместо буденновок и наличия погон, военнослужащие корпуса внешне отличались от бойцов РККА и производили впечатление солдат иностранной державы.

Боевая учеба корпуса должна была начаться 1 декабря 1939 г. но большинство подразделений не уложились в установленные сроки. Сохранилось немало документов, посвященных плохому состоянию боевой подготовки войск. Например, в приказе по корпусу №29 отмечалось, что «в зенитно-артиллерийском дивизионе сбор младшего командного состава не был организован. Расписание занятий имело всего на один день. Классы не оборудованы». Из приказа по корпусу №34 от 29 декабря 1939 г.: «...боевая и политическая подготовка частей корпуса еще настояющему не организована... Стрелковая подготовка не на высоте; дисциплина оставляет желать много лучшего. Качество политико-воспитательной работы находится еще не на должном уровне».

Боевая подготовка должна была проводиться в соответствии с уставами РККА, задачи политической подготовки оговаривались особо — уже упомянутый приказ №34 предписывал: «Главное внимание должно быть сосредоточено на глубоком усвоении каждым бойцом и командиром тех задач, которые стоят перед нами в деле освобождения финского народа от террористической диктатуры Маннергейма-Таннера и проведения в жизнь мероприятий, намеченных декларацией Правительства ФДР. Каждый боец должен стать агитатором и пропагандистом среди населения Финляндии». Но, однако: «бойцы не понимали целей войны, а политработникам было трудно обосновать эти

цели». Дисциплина в частях корпуса была еще одной проблемой. Уже в приказе №1 по корпусу от 23 ноября отмечалось: «21 ноября в городе Петрозаводске ряд лиц явились со сборных пунктов в столовые, магазины и др. места в пьяном виде, дебоширили и производили другие безобразия в общественных местах города». Из приказа, изданного пять дней спустя: «Воинская дисциплина в частях корпуса стоит на весьма низком уровне. Особенно плохо обстоит дело с внутренним порядком в частях: в помещениях грязь, курят в общежитиях, суточный наряд не инспектируется, службу знает плохо и несет ее неудовлетворительно». Положение, несмотря на строгие меры, принимаемые командованием Корпуса, ухудшалось с каждым днем. Как результат, прокуратура и трибунал корпуса рассматривали по 10-15 дел в месяц. Например, согласно докладной записке прокурора корпуса Терентьева, г. за время с 1 декабря 1939 г. по 10 января 1940 г. было рассмотрено и передано в военный трибунал 13 дел (контрреволюционных — 1, неисполнение приказа — 1, уклонение от службы, самовольное оставление части — 7, нарушение правил караульной службы — 2, протомание обмундирования — 1, уничтожение предметов казенного обмундирования — 1). Согласно приговору Трибунала было осуждено на разные сроки заключения 11 человек и к расстрелу — 1 человек.

Практически всю войну корпус находился в тылу советских войск, действовавших на Карельском перешейке. Стать «проводником мероприятий, намеченных декларацией Правительства ФДР» войска корпуса по понятным причинам не могла, и поэтому они несли гарнизонную службу, собирали трофеи и конвоировали пленных. В одном из приказов говорилось, правда, о необходимости очистки «освобожденных» районов от «возможных банд», но самих этих банд практически не было — население покидало занимаемые РККА районы вместе с отступающими войсками.

Из всех войск корпуса лишь бывший 1-й гсп, ставший 7-й отдельным стрелковым полком в феврале 1940 г. был отправлен на передовую на участке 9-й армии. По имеющимся сведениям, бойцы полка дрогнули в первом же бою, не выдержав сильного огня противника. 5 апреля 1940 г. был отдан приказ о расформировании корпуса. В запас было уволено 1560 человек, в другие части переведено 12052. На 19 апреля в частях корпуса еще оставалось до 9 тысяч человек, которые были распределены по отдельным частям РККА.

Источники и использованная литература:

- Российский Государственный Военный Архив: ф. 34980, оп. 9, д. 5, лл. 24, 43, д. 18, л. 5.5; ф. 31921, оп. 1, д. 26, лл. 1, 17-21, 6; ф. 34980, оп. 9, д. 5, л. 43; ф. 34980, оп. 9, д. 18, л. 5, 27, 45, 9, д. 4, л. 54, 10; ф. 31921, оп. 1, д. 24, лл. 6, 59, 11; ф. 31921, оп. 1, д. 24, л. 1, 4, 13, д. 31, л. 1, 14; ф. 34980, оп. 9, д. 7, л. 30, 15; ф. 31921, оп. 1, д. 28, л. 7-10.
- Семиряга М. Тайны сталинской дипломатии. М., 1992.
- «Большевик» №22, 1939.
- Внешняя политика СССР. Т.4. М., 1946.

СЕРИЯ «ВМС»

предлагает

2-х мерную компьютерную графику:

- Вып. 1. Французские проекты боевых кораблей в Российском флоте 1860-1917 гг. и их развитие.
- Вып. 2. Броненосные корабли Российского Черноморского флота 1860-1917 гг.
- Вып. 3. Крейсера, эсминцы, канлодки Российского Черноморского флота 1860-1917 гг.
- Вып. 4. Немецкие проекты боевых кораблей в Российском флоте 1860-1917 гг. и их развитие.
- Вып. 5. Русские проекты боевых кораблей Балтийского флота 1890-1899 гг.

3-х мерную компьютерную графику:

Броненосцы Российского флота.

Россия, 142701, Московская область, г. Видное, а/я 67. Малькову Д.Г. (095) 541-64-78.